

УДК 347.512

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

© Новокрещенов Д. Н., 2009

Автор обобщил основные имеющиеся точки зрения по вопросу о вине юридического лица, предложив собственный вариант подхода к определению понятия вины юридического лица. Статья носит дискуссионный характер и продолжает полемику по данной теме.

Ключевые слова: понятие вины; юридическое лицо; сущность юридического лица.

Обращаясь к вопросу о вине юридического лица, необходимо определиться с тем, как мы понимаем сущность самого юридического лица, и, основываясь на сформулированной позиции, раскрыть понятие вины юридического лица.

В российской цивилистической науке, к сожалению, не наблюдается заметного продвижения в вопросе раскрытия сущности юридического лица.

Как правило, анализируя сущность юридического лица, ученые-цивилисты ограничиваются перечислением, а в лучшем случае — критикой уже известных теорий (теории фикции, интереса, теории коллектива, государства, директора и др.), притом, что некоторые из них в современных условиях могут представлять разве что исторический интерес, а вопрос о сущности юридического лица так и остается открытым [1].

Полагаем, что юридическое лицо — это субъект права, который существует только в правовой действительности в силу указания на это в правовых нормах. В реальной действительности юридическое лицо не существует. Данный признак отличает юридическое лицо от гражданина, который имеет физическое воплощение в реальной действительности, но становится субъектом права, потому что его правосубъектность закреплена в законе.

Поэтому считаем вполне обоснованной позицию Е. В. Бутенко [2], отмечавшего, что главная особенность юридического лица заключается в том, что оно является неделимым элементом исключительно правовой действительности.

Применительно к сущности юридического лица следует заметить, что в совет-

ской науке гражданского права преобладающей была теория коллектива (С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, О. С. Иоффе, Г. К. Матвеев и др.), однако в настоящем вряд ли можно определить юридическое лицо через коллектив трудящихся, поскольку юридическое лицо не перестает быть таковым при отсутствии коллектива (например, если учреждено лишь одним лицом).

В этой связи представляется наиболее обоснованной точка зрения о том, что юридическое лицо есть по сути юридическая фикция: такой субъект существует лишь в правовой действительности, обладает определенным государственной волей кругом прав и обязанностей. В гражданском праве, с присущим ему равенством участников правоотношений, юридическое лицо несет ответственность на равных основаниях с физическими. Однако нельзя забывать об особой природе юридического лица, а поэтому понятие вины как субъективного условия ответственности должно соответствовать сущности юридического лица, корректно отражаясь в законодательстве.

Принимая во внимание изложенное, обратимся к рассмотрению точек зрения ученых на понятие вины юридического лица.

Современные исследователи [3] феномена вины юридического лица, анализируя научные концепции, выделяют в основном следующие:

- субъективная («психологическая»);
- «поведенческая»;
- поведенческо-психологическая.

В основе первой — вина юридического лица определяется через вину коллектива. Она поддержана О. С. Иоффе, Н. С. Малеином и др.

Но взгляды сторонников психологической теории неоднозначны. Одни полагают, что вина юридического лица — порочная воля коллектива. При этом они отождествляют юридическое лицо с его коллективом. Эти авторы [4] считали, что вина одного или нескольких работников свидетельствовала о вине всего юридического лица в целом.

Например, Ф. Л. Рабинович определял вину социалистического государственного производственного предприятия как «психическое отношение работников предприятия, формирующих его волю в заключении и в исполнении данного договорного обязательства, к совершаемым ими противоправным поступкам и их вредным последствиям» [5].

Некоторые цивилисты, например И. Петров, утверждали, что вина юридического лица есть вина его органа [6].

Третью позицию занимал Г. К. Матвеев. Он отмечал, что хотя виновность предприятия есть виновность лиц, организующих его деятельность, она не сводится к простой сумме индивидуальных провинностей [7].

Различие мнений представителей этой концепции прослеживается лишь в одном: «одни полагают, что воля организации выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством ее членов; другие, что вина должна определяться виновностью как одного должностного лица — руководителя, так и группы лиц в каждом конкретном правонарушении в зависимости от его вида».

Представители вышеизложенной теории определяли вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения.

На основе различения степени предвидения они выделяли формы вины: умышленную и неосторожную. «Умысел имеет место тогда, когда лицо предвидит противоправный характер своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий, но сознательно не предотвращает их. Вина в форме неосторожности имеет место тогда, когда лицо хотя и не предвидит неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но по

обстоятельствам дела должно было их предвидеть и могло предотвратить» [8].

Не подвергая сомнению обоснованность данного подхода, отметим, что он мало соответствует принятой нами за основу природе юридического лица как юридической фикции. «Психологизм» в определении вины юридического лица не позволит применить в судебной практике данное понятие, да и повлечет за собой споры о том, как проявилось психическое отношение юридического лица к своим действиям, кто в коллективе допустил проступок, и можно ли считать данное нарушение конкретного работника за вину всего юридического лица. Это, без сомнения, усложнит ситуацию с установлением вины юридического лица, создаст прецеденты с безосновательным освобождением последнего от ответственности, либо, наоборот, с привлечением к таковой невиновных.

При определении вины с точки зрения «поведенческой» концепции ученые исходят из существования определенного «пакета» действий, направленных на исполнение договора. То есть нарушение может быть признано виновным, если не совершено действие, требуемое для исполнения договора, либо совершено действие, выходящее за рамки действий, требуемых для исполнения договора.

Очевидно, что слабой стороной такого подхода является его неприменимость к деликтным правоотношениям.

Кроме того, такая формулировка вины для юридического лица, на наш взгляд, губительна, поскольку фактически провозглашает принцип ответственности лишь за причинение, не учитывая вину юридического лица.

Третья, «поведенческо-психологическая», концепция вобрала в себя признаки двух вышеизложенных теорий и закрепляется в ст. 401 Гражданского кодекса РФ. Эта концепция учитывает, что вина — это умысел или неосторожность (признаки психологической концепции). А далее говорится, что лицо признается невиновным в случае, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (налицо поведенческая концепция).

Данная теория также имеет недостатки. Понятие вины, закрепленное в ст. 401 ГК РФ, раскрывается через умысел и неосторожность, понятие невиновности дается через соблюдение той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от лица по характеру обязательства и условиям оборота, приняло ли оно все меры для надлежащего исполнения обязательства. Понятие вины дается через понятие невиновности.

Анализ воспроизведенных мнений по вопросу о вине юридического лица приводит к следующим выводам.

При разработке понятия вины юридического лица следует исходить из основополагающих принципов гражданского права: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений» (ст. 1 ГК РФ). Выступая в гражданском обороте, все субъекты права должны подчиняться одинаковым правилам поведения, предписанным законом. Однако такое равенство участников гражданских правоотношений не исключает различий в объеме и содержании принадлежащих им субъективных гражданских прав: различия могут существовать в силу разных имущественных возможностей отдельных субъектов гражданского права, вследствие степени их образования и способностей, а также различия их жизненных и хозяйственных интересов и правовой природы.

Следует исходить и из того, что отличия физического и юридического лица определяют различное толкование понятия их вины. Как вполне обоснованно отмечает В. В. Ровный, к природе вины как к важному условию юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности следует подходить с субъективной точки зрения, и в этом смысле существует вина единая и межотраслевая. При всем теоретическом единстве вины существует, однако, определенная ее дифференциация, обусловленная конкретно-отраслевыми особенностями ее использования [9].

В то же время очевидное различие субъектов гражданского права порождает различное толкование понятия вины каждого из них.

Действующее гражданское законодательство не дает понятия вины, тем более

не различает его в зависимости от субъекта правоотношения.

Между тем спецификой юридического лица как субъекта гражданского права предопределена невозможность применения понятия вины с точки зрения психологической теории (вина как умысел, неосторожность, психическое отношение) к коллективным субъектам. На основании этого, не подвергая сомнению тот факт, что ответственность должна строиться, по общему правилу, на основе принципа вины, считаем, что необходимо дифференцированно подойти к закреплению понятия вины в Гражданском кодексе РФ, проводя разграничение этого понятия для физических и юридических лиц.

При этом вполне обоснованы теоретические положения советских исследователей О. С. Иоффе, С. Н. Братуся, которые писали, что вина физического лица есть не что иное, как психическое отношение к своему противоправному поведению и его результату. Вина юридического лица должна рассматриваться с позиций того, что это — коллективный субъект, хотя и является фикцией, что исключает психическое отношение к своим действиям. Поэтому вина юридического лица должна раскрываться через степень заботливости и осмотрительности (п. 1 ч. 2 ст. 401 ГК РФ).

Интересный подход к определению вины применительно к юридическим лицам можно почерпнуть из области международного права. К примеру, в п. 1 ст. 79 Конвенции ООН от 11 апреля 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров» говорится: «Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий». Из этого следует, что сторона должна предпринять все возможное для исполнения возложенного на нее обязательства, например, путем замены предусмотренного договором исполнения, и не может пассивно ждать наступления обстоятельства, которое послужит оправданием неисполнения обязательства.

Считаем понятие вины, закрепленное в ч. 1 ст. 401 ГК РФ, применимым лишь для юридического лица. По смыслу нашего закона поведение конкретного лица должно сопоставляться с реальными обстоятельствами дела, в т. ч. с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота, и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые в любом случае должен проявлять разумный и добросовестный участник оборота [10].

Б. И. Пугинский верно отмечал, что «вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления» [11].

Таким образом, для юридического лица указанное определение будет наиболее корректным, отвечающим его сущности. 

1. Сумской Д. А. Статус юридических лиц : учеб. пособие. М., 2006. С. 15.

2. Бутенко Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств : дис. М., 2003. С. 159.

3. Богаева Н. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. 2007. № 6. С. 31–39.

4. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 211–212.

5. Рабинович Ф. Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. М., 1975. С. 32.

6. Петров И. Вина как условие ответственности хозорганов за нарушение обязательств // Сов. юстиция. 1969. № 24. С. 5–11.

7. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности М., 1970. С. 218.

8. Гражданское право : учебник. Т. 1 / отв. ред. П. Е. Орловский, С. М. Корнеев. М., 1969. С. 535–536.

9. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 246.

10. Гражданское право. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2004. С. 232.

11. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности. М., 1984. С. 18.

On the Question of Legal Entity Guilt

© Novokreshenov D., 2009

The author summarizes basic points of view on the question of legal entity guilt. The article has controversial character and continues polemics on the subject.

Key words: the notion of "guilt"; legal entity; nature of legal entity.